

Алиева Заира Магомедовна
Дагестанский государственный университет
Геворкьян Дмитрий Павлович
Дагестанский государственный университет
Султанов Нариман Гарунович
Дагестанский государственный университет

Правовые вызовы цифровизации экономики России: трансформация регулирования в условиях перехода к технологическому суверенитету

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена кардинальным изменением вектора развития цифровой экономики в России в период 2021-2024 годов: от глобальной интеграции к построению технологического суверенитета. В условиях беспрецедентного санкционного давления и стремительного внедрения сквозных технологий (искусственный интеллект, блокчейн, цифровые финансовые активы) возникает острая необходимость переосмысления правовых механизмов защиты участников экономического оборота. Целью исследования является выявление ключевых проблем и рисков реализации цифрового права в современной экономической среде, а также анализ эффективности действующих нормативных моделей в условиях цифрового неравенства и геополитической напряженности. В ходе исследования использованы методы системного анализа, формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения, а также контент-анализ актуальной научной литературы и нормативных актов РФ. К результатам исследования относится систематизация правовых рисков внедрения нейротехнологий и платформенных решений, выявление пробелов в регулировании ответственности искусственного интеллекта, а также формулирование предложений по совершенствованию охранительного законодательства для обеспечения баланса между инновационным развитием и защитой прав граждан. В заключении обосновывается тезис о том, что цифровая трансформация права не должна сводиться к технократическому подходу; приоритетом должно оставаться сохранение гуманистических начал и национальной правовой идентичности.

Ключевые слова: цифровое право, цифровая экономика, технологический суверенитет, искусственный интеллект, правовое регулирование, цифровое неравенство, информационная безопасность, защита прав.

Aliyeva Zaira Magomedovna
Dagestan State University
Gevorkyan Dmitry Pavlovich
Dagestan State University
Sultanov Nariman Garunovich
Dagestan State University

Legal challenges of the digitalization of the Russian economy: the transformation of regulation in the context of the transition to technological sovereignty

Annotation. The relevance of the research is due to the fundamental change in the vector of development of the digital economy in Russia in the period 2021-2024: from global integration to building technological sovereignty. In the context of unprecedented sanctions pressure and the rapid introduction of end-to-end technologies (artificial intelligence, blockchain, digital financial assets), there is an urgent need to rethink the legal mechanisms for protecting participants in economic turnover. The purpose of the study is to identify the key

problems and risks of implementing digital law in the modern economic environment, as well as to analyze the effectiveness of existing regulatory models in the context of digital inequality and geopolitical tensions. The research uses methods of system analysis, the formal legal method, the method of comparative law, as well as content analysis of relevant scientific literature and regulations of the Russian Federation. The results of the study include the systematization of the legal risks of the introduction of neurotechnologies and platform solutions, the identification of gaps in the regulation of artificial intelligence responsibility, as well as the formulation of proposals to improve protective legislation to ensure a balance between innovative development and the protection of citizens' rights. In conclusion, the thesis is substantiated that the digital transformation of law should not be reduced to a technocratic approach; the priority should remain the preservation of humanistic principles and national legal identity.

Keywords: digital law, digital economy, technological sovereignty, artificial intelligence, legal regulation, digital inequality, information security, protection of rights.

Введение

Стремительная цифровизация всех сфер общественной жизни, начавшаяся как глобальный тренд, к 2024 году приобрела в Российской Федерации черты стратегии национального выживания и развития. Если в предыдущее десятилетие основной акцент делался на «догоняющую» интеграцию в мировое цифровое пространство, то события 2022-2024 годов поставили во главу угла вопросы технологического суверенитета, импортозамещения программного обеспечения и создания независимых цифровых платформ [4].

Стратегическая направленность новейших технологий в область экономики и права стимулирует взрывной рост интереса к научно-практическим исследованиям. Влияние цифровых технологий ориентирует законодателя на необходимость экстренного развития гражданско-правового регулирования в области применения цифровых финансовых активов (ЦФА), цифрового рубля, нейросетевых моделей и смарт-контрактов.

Однако, несмотря на активное внедрение термина «цифровая экономика» в политический и научный оборот, нормативная база часто отстает от темпов развития технологий. Принятые ранее программы и «дорожные карты» подвергаются постоянной корректировке в связи с новыми вызовами – от необходимости форсированного перехода на отечественное ПО до регулирования генеративного искусственного интеллекта. Важно понимать, что цифровая экономика – это не просто совокупность серверов и кода, это новая среда обитания, требующая пересмотра фундаментальных подходов к правосубъектности, ответственности и защите прав человека [14]. Целью данной работы является анализ того, как трансформируется правовое поле под давлением технологических и геополитических факторов последних лет.

Обзор литературы

Проблематика правового регулирования в цифровую эпоху широко освещается в современной российской юридической науке. Анализ публикаций 2023–2024 годов позволяет выделить несколько ключевых дискуссионных векторов.

Во-первых, это общетеоретические вопросы взаимодействия права и технологий. А.П. Анисимов и Е.А. Филимонова рассматривают теорию взаимодействия цифровизации и права, указывая на неизбежность трансформации традиционных институтов [3]. Л.Ю. Грудцына обосновывает становление цифрового права как комплексной отрасли законодательства, выходящей за рамки классического гражданского права [7]. О.А. Соколова акцентирует внимание на том, как право влияет на развитие технологий, создавая для них либо стимулы, либо барьеры [10].

Во-вторых, значительный пласт работ посвящен защите прав субъектов в новой реальности. Н.И. Соловяненко в серии своих работ глубоко исследует проблемы

реализации прав участников экономических отношений в условиях цифрового неравенства и необходимость создания комфортной регуляторной среды [11, 12, 13]. Автор подчеркивает, что без надлежащей защиты слабой стороны (гражданина) цифровизация ведет к новым формам дискриминации.

В-третьих, исследователи анализируют конкретные экономические аспекты. С.В. Акимов и группа авторов во главе с М.Л. Шер рассматривают регулирование рынков и экономических отношений в условиях цифровизации, отмечая проблемы монополизации данных цифровыми платформами [1, 9]. Л.В. Щербачева и М.А. Александрова углубляются в специфику цифровых прав и их место в гражданском законодательстве, указывая на сложности квалификации новых объектов (токенов, криптовалют) [2, 15].

Наконец, критический взгляд на качество регулирования представляют Л.А. Душакова и А.С. Бабаян, анализирующие преимущества и недостатки текущих правовых режимов [8], а А.А. Габараева исследует влияние цифровизации на охранительное законодательство, предупреждая о рисках роста киберпреступности [5].

Основная часть

1. От глобализации к суверенитету: новые вызовы регуляторики

Период с 2021 по 2024 год стал переломным для российской правовой системы в сфере цифровой экономики. Ранее доминировавшие концепции «электронного правительства» и «открытости» (в духе глобальных трендов G-20) сменились парадигмой информационной безопасности и технологической независимости. Если в 2017 году программа «Цифровая экономика» ориентировалась на международную кооперацию, то обновленные национальные проекты 2024 года, такие как «Экономика данных», ставят целью создание замкнутых циклов производства технологий и суверенных платформ обработки данных [6].

Сквозные технологии (искусственный интеллект, большие данные, квантовые технологии), упомянутые в стратегических документах, больше не рассматриваются просто как драйверы роста ВВП. Сегодня это инструменты геополитического влияния и национальной безопасности.

Однако правовая база оказалась не вполне готова к такой резкой смене вектора. Возникает проблема: как регулировать технологии, которые приходят из недружественных юрисдикций, но пока не имеют полноценных отечественных аналогов, не скатываясь в правовой нигилизм или тотальный запрет?

Ниже приведена таблица, иллюстрирующая трансформацию ключевых рисков и правовых ответов на них за последние три года.

Таблица 1 – Сравнительный анализ правовых рисков цифровой экономики

Категория риска	Ситуация 2017–2021 гг.	Ситуация 2022–2024 гг.	Правовой ответ / Регулирование
Технологическая зависимость	Риск «цифровой колонизации» через западные платформы и ПО. Утечка данных за рубеж.	Критический риск отключения от сервисов, отзыв лицензий, кибератаки на инфраструктуру.	Указы о переходе на отечественное ПО на объектах КИИ. Ужесточение 152-ФЗ (локализация данных)
Цифровые финансы	Неопределенный статус криптовалют. Отсутствие регулирования токенов.	Запуск цифрового рубля, легализация ЦФА, использование криптовалют во ВЭД (экспериментальные правовые режимы).	ФЗ «О цифровых финансовых активах», поправки в ГК РФ о цифровых правах
Искусстве	Теоретические	Массовое внедрение	Кодекс этики

Категория риска	Ситуация 2017–2021 гг.	Ситуация 2022–2024 гг.	Правовой ответ / Регулирование
Искусственный интеллект	дискуссии об этике ИИ. Отсутствие норм ответственности.	GenAI (нейросетей). Риски дипфейков и авторских прав.	ИИ (2021), разработка закона о регулировании ИИ (на стадии обсуждения)
Права человека	Проблема сбора персональных данных (Big Data) в маркетинговых целях.	Риск цифровой дискриминации, биометрическая идентификация, социальный скоринг.	Создание Единой биометрической системы (ЕБС) с государственным контролем

Источник: авторская разработка

Анализ данных таблицы 1 показывает, что фокус правового регулирования сместился с создания благоприятных условий для инвесторов на обеспечение безопасности и контроля. Законодатель вынужден действовать в режиме «быстрого реагирования». Например, легализация майнинга и эксперименты с криптовалютами во внешнеэкономической деятельности – это вынужденная мера для обхода санкций, которая еще недавно отвергалась ЦБ РФ. При этом исследователи отмечают, что качество правового регулирования страдает из-за спешки: многие нормы носят рамочный характер и требуют множества подзаконных актов [8].

2. Проблема «Черного ящика»: Искусственный интеллект и правосудие

Одной из самых острых проблем остается внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в сферу принятия юридически значимых решений. Технократический оптимизм, характерный для начала цифровизации, сменяется осторожностью. Как справедливо отмечают исследователи, ИИ способен обрабатывать огромные массивы данных, но он лишен эмпатии – важнейшего элемента правосудия [3].

В 2023-2024 годах, с появлением мощных языковых моделей, возникла иллюзия, что машина может заменить юриста или даже судью. Однако попытка переложить функции правосудия на алгоритмы несет экзистенциальные риски. Правоприменение – это не просто логический силлогизм, где из посылки А следует вывод Б. Это ценностный выбор, основанный на категориях справедливости, добра и совести, которые недоступны математическому коду.

Существует риск, что «цифровизация» права приведет к его дегуманизации. Если решение о выдаче кредита, приеме на работу или даже определении меры наказания будет принимать алгоритм («черный ящик»), логику которого невозможно проверить, мы получим систему «цифрового произвола». В такой системе субъект права превращается в объект данных, лишенный возможности апеллировать к человеческому пониманию обстоятельств.

3. Цифровое неравенство и защита слабой стороны

Цифровая экономика не только создает новые возможности, но и порождает новые формы неравенства. Н.И. Соловяненко в своих работах справедливо указывает на проблему реализации прав участников экономических отношений в условиях цифрового разрыва [11]. Доступ к высокоскоростному интернету, наличие цифровых компетенций и технических средств становятся условием реализации базовых гражданских прав.

Граждане, не обладающие цифровыми навыками (пожилые люди, жители удаленных регионов), фактически исключаются из активной экономической жизни. Более того, цифровые платформы (маркетплейсы, экосистемы) диктуют свои правила игры, часто навязывая невыгодные условия пользователям через оферты, которые никто не читает («кликерное согласие»).

Таблица 2 – Проблемы защиты прав субъектов в цифровой среде

Проблема	Сущность нарушения прав	Влияние на экономику и общество	Необходимые меры (по мнению экспертов)
Цифровое неравенство	Невозможность получения госуслуг или финансовых продуктов без смартфона/интернета.	Маргинализация отдельных слоев населения, рост социальной напряженности.	Сохранение альтернативных (офлайн) каналов взаимодействия
Доминирование платформ	Одностороннее изменение условий договоров, блокировка аккаунтов без суда.	Монополизация рынков, ущемление прав малого бизнеса и потребителей.	Антимонопольное регулирование цифровых платформ («Пятый антимонопольный пакет»).
Профайлинг и манипуляция	Сбор данных для манипулирования поведением потребителя (таргетинг уязвимостей).	Нарушение автономии воли личности, навязывание ненужных услуг.	Запрет на использование определенных видов данных для скоринга.
Кибермошенничество	Хищение цифровых активов, социальная инженерия.	Потеря доверия к цифровой экономике, колоссальные финансовые убытки граждан.	Развитие охранительного законодательства, страхование киберрисков

Данные таблицы 2 показывают, что цифровизация требует усиления патерналистской функции государства. Рынок сам не отрегулирует этические вопросы. Необходимо жесткое императивное регулирование ответственности цифровых платформ и операторов данных. Реализация и защита прав субъектов экономических отношений должны стать главными компонентами комфортной регуляторной среды, а не факультативным приложением к технологическому росту [12].

Особую тревогу вызывает перспектива тотального цифрового контроля. Технологии «умных городов» и биометрии, будучи полезными для борьбы с преступностью, создают инфраструктуру для потенциального нарушения приватности. Как предупреждали специалисты еще в начале эры цифровизации, технологии двойного назначения могут привести к цифровой колонизации или цифровому авторитаризму, если данные граждан будут доступны третьим лицам или использоваться для политического давления.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что период 2021–2024 годов стал временем отрезвления от технологической эйфории. Цифровая экономика в РФ трансформируется в жесткую, прагматичную структуру, ориентированную на выживание и суверенитет.

Во-первых, подтвердился тезис о том, что цифровизация несет не только благо, но и риски. Бездумное внедрение западных технологий привело к угрозам национальной безопасности, что потребовало экстренного импортозамещения и создания суверенного рунета.

Во-вторых, правовое регулирование все еще находится в стадии догоняющего развития. Законодатель успешно закрывает «дыры» в сфере безопасности (КИИ, данные), но отстает в вопросах регулирования ИИ и защиты прав человека от алгоритмического произвола.

В-третьих, ключевым вызовом остается сохранение гуманистической сущности права. Цифровое право не должно превращаться в набор технических протоколов. Справедливость, как высшая ценность права, не может быть оцифрована и передана машине.

В будущем необходимо сосредоточить усилия на:

1. Принятии Цифрового кодекса РФ или систематизации разрозненных актов о цифровых правах и информации [7].

2. Разработке механизмов защиты от цифровой дискриминации и обеспечении «права на офлайн» – возможности жить и получать услуги без принуждения к использованию цифровых технологий.

3. Жестком контроле за трансграничной передачей данных и развитию собственных, доверенных технологий шифрования и хранения информации.

Цифровизация права должна протекать под воздействием норм нравственности и культуры, при жестком контроле институтов гражданского общества, чтобы «цифра» служила человеку, а не человек становился придатком цифровой системы.

Список источников

1. Акимов С. В. Актуальные вопросы правового регулирования в условиях цифровизации рынков / С. В. Акимов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2024. – № 2. – С. 80–84.
2. Александрова М. А. Цифровые права: проблемы регулирования и развития их концепции в рамках гражданского законодательства России / М. А. Александрова // Правовая позиция. – 2023. – № 6 (42). – С. 18–21.
3. Анисимов А. П. Цифровизация и право: теория взаимодействия / А. П. Анисимов, Е. А. Филимонова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – № 1 (79). – С. 118–126.
4. Братарчук Т. В. Актуальные проблемы правового регулирования цифровой экономики в РФ / Т. В. Братарчук // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 5-1. – С. 140–147.
5. Габараева А. А. Влияние цифровизации на развитие охранительного законодательства в сфере экономической деятельности в Российской Федерации: перспективы и вызовы / А. А. Габараева // Юридическая мысль. – 2024. – № 4 (136). – С. 131–142.
6. Гравшина И. Н. К вопросу нормативно-правового регулирования цифровой экономики / И. Н. Гравшина, Н. И. Денисова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2023. – № 1-1 (36). – С. 12–16.
7. Грудцына Л. Ю. Цифровое право как комплексная отрасль российского законодательства / Л. Ю. Грудцына // Образование и право. – 2023. – № 3. – С. 277–283.
8. Душакова Л. А. Цифровизация и качество правового регулирования: преимущества и недостатки / Л. А. Душакова, А. С. Бабаян // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 108-5. – С. 54–56.
9. Правовое регулирование экономических отношений в условиях цифровизации современного общества / М. Л. Шер, Д. В. Дудник, Л. В. Миронов [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 1. – С. 148–155.
10. Соколова О. А. Влияние права на развитие технологий и цифровую среду: вызовы и перспективы / О. А. Соколова // Образование и право. – 2023. – № 8. – С. 56–59.
11. Соловяненко Н. И. Проблемы реализации и защиты прав участников экономических отношений в условиях цифрового неравенства / Н. И. Соловяненко // Государство и право. – 2023. – № 2. – С. 188–193.
12. Соловяненко Н. И. Реализация и защита прав субъектов экономических отношений как компоненты комфортной регуляторной среды цифровой экономики / Н. И. Соловяненко // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Т. 19, № 6. – С. 112–117.

13. Соловяненко Н. И. Устойчивое развитие и защита прав участников экономической деятельности в условиях цифровой трансформации / Н. И. Соловяненко // Право и практика. – 2024. – № 4. – С. 151–157.

14. Фадеева М. А. Основные направления цифровизации правовой сферы общества / М. А. Фадеева, Д. Н. Пикасова // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2024. – № 4. – С. 93–96.

15. Щербачева Л. В. Цифровое право, в информационных технологиях, и компьютерной среды / Л. В. Щербачева // Образование и право. – 2024. – № 4. – С. 519–522.

Сведения об авторах

Алиева Заира Магомедовна, к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Дагестанский государственный университет

Геворкьян Дмитрий Павлович, канд. ист. наук, доцент кафедры теории государства и права, Дагестанский государственный университет, Россия, Махачкала

Султанов Нариман Гарунович, Факультет информатики и информационных технологий, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Information about the authors

Aliyeva Zaira Magomedovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Dagestan State University

Gevorkyan Dmitry Pavlovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Dagestan State University, Russia, Makhachkala

Sultanov Nariman Garunovich, Faculty of Computer Science and Information Technology, Dagestan State University.